

УДК 811

Гренарова Ренее

Простые устойчивые сравнения с названиями предметов из неживой природы и с союзом как-яко в чешском и русском языках

АННОТАЦИЯ

В статье проведено исследование сопоставления простых устойчивых чешских и русских сравнений с компонентами имя прилагательное / глагол – союз как-яко – имя существительное. Номинация реализуется не прямо, а косвенно и опосредствованно, на основе общего признака сходства человека, явления, стихии, элемента или вещи с заранее определенным образцом, при этом на левой стороне простого устойчивого сравнения с союзом как-яко от компаратора стоит имя прилагательное или глагол и в роли имени существительного на правой стороне название предмета из мира неживой природы. Сначала представлена теоретическая платформа исследования, последовательно произведен сравнительно-сопоставительный анализ простого устойчивого сравнения с союзом как-яко в чешском и русском языках. Внимание при сопоставлении уделяется сходствам и различиям в происхождении, мотивации, семантике и возможностям перевода некоторых сравнений. В заключении к исследовательскому расследованию простых устойчивых сравнений с союзом как-яко в чешском и русском языках подведены частичные итоги.

Ключевые слова: сравнительный анализ; чешский язык; русский язык; исследовательское расследование; простое устойчивое сравнение; союз как-яко; названия предметов неживой природы.

Grenarová R.

Simple fixed comparisons with the names of objects of inanimate nature and with the conjunction как-яко in czech and russian languages

АБСТРАКТ

The paper covers an analysis of simple fixed Russian and Czech comparisons with the following components: an adjective/ verb – a conjunction как-яко – a noun. The naming is implemented not directly, but in an indirect manner, on the basis of a common feature to designate similarity between a human being, phenomenon, nature, element, or thing, with a previously designated model. In this situation, an adjective or verb take a position at the left of a simple fixed comparison with the conjunction как-яко, and the name of an object of inanimate nature in the form of a noun take a position at the right. In the beginning, the author presents the theoretical basis of the study followed by a comparative analysis of the simple fixed comparison with a conjunction как-яко in Czech and Russian languages. A particular emphasis is given to similarities and differences of the origin, motivation, semantics and possible translations of these comparative phrases. In the end, the author draws some conclusions from the study of simple fixed comparisons with the conjunction как-яко in Czech and Russian languages.

Key words: contrastive analysis; Czech language; Russian language; research; simple fixed comparison; conjunction как-яко; names of objects of inanimate nature.

Особенности выявления общих и специфических признаков соотносительных фразем двух любых близкородственных языков тесно связаны с общностью и специфичностью их семантики, семантической мотивации, внешнего и внутреннего контекста. Фраземы (фразеологизмы, фразеологические обороты, фразеологические единицы, фразеологические конструкции) – это устойчивые сочетания, состоящие из двух или больше слов, постоянные по своему значению, составу и структуре, воспроизводимые в речи в качестве целостной лексической единицы [9].

Возникновение фразем относится к далекому прошлому. Они дошли до нас, хотя их мотивация с течением времени стала неясной. Фраземы отличаются устойчивостью и их смысловая и формальная связь настолько тесна, что отдельные слова теряют самостоятельное значение. Их надо понимать как одно неделимое целое.

Уже с IX века издается в русском и чешском языках специальная литература, посвященная вопросам идиоматики и фразеологии. Тогда были изданы, напр. *Česká fraseologie* Я. Шаха [15], *Mudrosloví národu slovanského v příslovích* Ф. Л. Челаковского [8], *Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии* [2] и *Меткие и ходящие слова* М. И. Михельсона [3].

Одним из важных теоретических вопросов оказалось установление единиц фразеологии и идиоматики. Зарождение русской фразеологии как науки связано с именами великих фразеологов академика В. В. Виноградова, профессора Б. А. Ларина, А. И. Молоткова [4]. Уже И. Е. Аничков указывает различие между фразой (фраземой), идиоматизмом, поговоркой и пословицей.

Чешский фразеолог Ф. Чермак использует следующее деление фразеологических и идиоматических оборотов: сравнения, обороты номинальные, синсемантические и глагольные [9].

Я. В. Бечка [7] отмечает три типа фразеологических оборотов (фразем): интенсификационные, глагольные, конкретизационные. Они отличаются содержанием, формой, объемом употребления, эффективностью и другими характеристиками. Устная и письменная речь часто требует усиления или

ослабления значения слов. Этого можно достигнуть употреблением интенсификационных фразем, напр., словного сравнения (белый как мел – *bílý jako křída*, угаснуть как свечка – *zhasnout jako svíčka*, толстый как бочка/колобок – *tlustý jako bečka/koblih/koblížek/buřt* и др.), устойчивого сравнения с именем прилагательным (драная кошка – *ženská hubená jako lunt/tříška*), сравнения с наречием (воронено-черный – *vraně-černý*), сравнения с именем существительным (*je tenká v pase – талия в рюмочку у нее*).

Наше исследовательское расследование направлено на первый тип фразем, компонентами которых являются имя прилагательное / глагол (*adjectivum/verbum*) – союз *как-яко* – имя существительное (*substantivum*) [1]. Таким образом мы называем любые качества или свойства на основе общего признака сходства человека, явления, стихии, элемента или вещи с заранее определенным образцом.

Целью нашего исследования является сравнительно-сопоставительный анализ простых устойчивых сравнений с названием предметов из мира неживой природы на правой стороне сравнения от союза *как-яко* в чешском и русском языках. Мы хотим обратить внимание на мотивацию, возникновение и происхождение некоторых сравнений, на их семантические сходства и различия.

В большом количестве простых устойчивых сравнений на правой стороне встречаются названия предметов из неживой природы, напр.: названия *алабастр, ртуть, мед, сталь – alabastr, rtuť, med, ocel* и др. Название *предметы неживой природы (предметы неорганические или неорганические)* присвоено вообще телам, принадлежащим к минеральному царству или происходящим от минеральных веществ, в противоположность органическим веществам, происходящим из растительного или животного царства. Строгого различия между ними не существует с тех пор, как в химии установлено было опытами Велера, что синтетически можно получить целый ряд органических соединений из неорганических, и когда стало известно, что все органическое в природе произошло синтетически из неорганического.

С. И. Ожегов термин *неорганический* определяет [6, с. 359]: «1. Не включающий в

себя живые организмы, неживой. Неорганическая природа. 2. Относящийся к неживой природе. Неорганические соединения (вещества, не содержащие углерода). Неорганическая химия (раздел химии, изучающий состав, свойства и превращения веществ неживой природы). 3. Механически соединяющий в себе нечто неоднородное, лишенный внутренней целостности, единства». Термин *неорганический* образует синонимичный ряд: анорганический, неживой, неорганичный, нецелостный, эклектический, эклектичный.

В русском языке на правой стороне сравнения стоят названия предметов из мира неживой природы, напр.: *башня, гранит, железо, кирпич, кремь, лед, портянка, сажа, скала, смоль, стекло, уголь, фарфор, чернила* и др. В чешском языке встречаются названия как: *dehet, dřevo, eben, kámen, kolomaz, křišťál, louh, poleno, popel, rtuť, saze, skála, smůla, uhel, věž* и др.

Компоненты простого устойчивого сравнения [10, с. 217-218] можно выразить следующим образом – comparandum (Cd) – relator (R) – tertium comparationis (Tc) – comparator (C) – comparatum (Ct), напр.: *Женщина была белая как мел. Ten sládek je tlustý jako sud.*, или comparandum (Cd) – relator (R) – comparator (C) – comparatum (Ct), напр.: *Coced исчез как дым. Soused zmizel jako dým.* Некоторые нами рассматриваемые сравнения возникли трансформацией из более полных и общих глагольных структур. Общий признак – прилагательное – относится к существительному, дополняемому контекстом, и к существительному, являющемуся основой конструкции, на правой стороне сравнения. Из выше приведенного вытекает, что образ таких простых устойчивых сравнений – tertium comparationis (Tc) – comparator (C) – comparatum (Ct), напр.: *твердый как камень – tvrdý jako kámen, кислый как уксус – kyselý jako ocet, белый как бумага – bílý jako papír* и др. [5].

Простые устойчивые сравнения с союзом *как-яко* можно рассматривать самостоятельно или в контексте [12]. Тогда мы говорим о «внутреннем» или «внешнем» контексте и с этим связана проблематика синонимных оборотов. Некоторые компоненты сравнения, в нашем случае существительные

на правой стороне сравнения, сочетаются во внутреннем контексте с большим количеством имен прилагательных. Если они называют свойства из одного семантического поля физических, психических или нравственных свойств [13], можем говорить об однородных членах, то значит о членах с одним (общим) значением (напр.: *белый как бумага bílý jako papír, тонкий как бумага – tenký jako papír*). Многочленные члены вступают в связь с прилагательными из разных семантических рядов (*гладкий как мрамор/зеркало – hladký jako mramor/zrcadlo, круглый как шар/бочонок/колобок – kulatý jako koule/soudek/koblížek, худой как скелет/щепка/палка – hubený jako kostlivec/špejle/tříska/tyčka* и др.).

Если сравнивается типично человеческое свойство [13], напр.: *глупый, глуп – hloupý, пьян – opilý / na mol, трезвый – střízlivý, здоровый, здоров – zdravý, живой – živý, глухой – hluchý* с предметами неживой природы, потом говорим о немотивированных фразеологических компонентах, так как предмет неживой природы не может быть носителем этого свойства. Напр.: *глуп как пень – hloupý jako poleno, пьян как стелька – opilý pod obraz / na mol, трезвый как стеклышко – (úplně) střízlivý, здоров как кремь – zdravý jako pařízek/křemen, живой как ртуть – čilý jako rtuť, глухой как пень – hluchý jako poleno/motyka/dělo/tágo/patník/kopyto/boty*.

Иногда появится каламбур, напр. в чешском языке существует простое устойчивое сравнение *namazanej/vožralej jako kára* (*пьян как стелька*). Существительное *kára* [12] является названием для примитивной тележки из дерева. Эту тележку необходимо хорошо промазать, чтобы она не скрипела. В переносном значении в чешском языке разыгрывается игра слов: глагол *namazat, namáznout (se), namazat se* (*смазать, намазаться*) имеет кроме своего первичного значения еще значение *opíjet se* (*накачаться, нализаться*) или *podplácet* (*подкупать, подмазывать, смазывать*).

Простые устойчивые сравнения *глупый как пробка, глуп как пень, глуп как дерево – hloupý jako poleno, hloupý jako boty, hloupej/blbej jako tágo* [14] являются синонимичными, так как эти конструкции с разными мотивированными фразеологизированными члена-

ми, с одинаковым именем прилагательным, называющим свойства человека, являются синонимичными.

Возникновение и происхождение этих простых устойчивых сравнений с названиями предметов из мира неживой природы (*глупый как пробка, глуп как пень, глуп как дерево – hloupý jako poleno, hloupý jako boty, hloupej/blbej jako tágo*) мы можем найти в анимизме. Анимизм является верой в одушевленность всей природы, верой в духов и душу как причину жизни и явлений природы, анимизм – низшая ступень религиозного развития. С. И. Ожегов толкует, что это «представление о существовании духа, души у каждой вещи» [6, с. 27]. Так возникли выше приведенные простые устойчивые сравнения с названиями неживой природы *пень, пробка, кремень* и др.

Колокабельность, т. е. способность связываться с внешним контекстом, у разных оборотов не всегда одинакова. Напр.: имя прилагательное *длинный*, описывающее размер, вступает в связь с разными существительными. В чешском и русском языке возникают простые устойчивые сравнения с союзом *как-яко*: *длинный как кишка, длинный как жердь, длинный как телеграфный столб, длинный как коломенская верста – dlouhý jako jitrnice, dlouhý jako bidlo, dlouhý jako telegrafní sloup, dlouhý jako Lovosice* и т. п.

Во внешнем контексте сравнение *длинный как кишка – dlouhý jako jitrnice* относится к комнате, к коридору, к большому предмету, к усадьбе, но никогда не может относиться к человеку (как компоненту сравнения *comparandum*).

Сравнение *длинный как жердь – dlouhý jako bidlo* обозначает в чешском и русском языках внешний взгляд человека, конкретнее мужчину высокого роста и относится к фразеосемантическому полю «человек».

Простое устойчивое сравнение *высокий как башня – vysoký jako věž* в русском и чешском языках может относиться к человеку, дому, дереву, т. е. к именам существительным из разных семантических рядов.

Сравнение *длинный как коломенская верста – на чешский dlouhý jako Lovosice – в русском языке в переносном смысле характеризует очень высоких и худощавых людей.*

Слово *верста* – это русская мера длины, существовавшая в России до введения метрической системы. Верстой в России называли не только данный отрезок длины, но и специальные *столбы*, которые устанавливались на больших дорогах и обозначали версты. И почему *коломенская*? В России начали при царе Алексее Михайловиче устанавливать верстовые столбы и по дороге в его загородную резиденцию в селе *Коломенское*. Эти верстовые столбы были особенно высокими. Семантику сравнения можно в чешском языке описать сравнительной конструкцией *dlouhý jako Lovosice*. Существительное *Lovosice* является названием деревни на севере Чехии с только одной, но очень длинной, улицей.

Типично русскими конструкциями являются обороты *красный как медный самовар, плоский как блин, желтый как желток*, сравнения с этими предметами неживой природы отсутствуют в чешском языке и не имеют никаких прямых эквивалентов в чешском языке. Их можно считать с точки зрения перевода безэквивалентными. Значение этих сравнений можно объяснить толкованием фактов из культуры, истории, комментарием к традициям, быту и обычаям, или описательной формой, объяснительными записками и конкретными примерами употребления [11].

К семантике простого устойчивого сравнения *красный как медный самовар* мы должны кратко объяснить значение слова *самовар*, то значит самовара как предмета бытовой культуры, описать место самовара в русской национальной культуре, историю самоваров и самоварных традиций на Руси. Что касается левой стороны простого устойчивого сравнения от компаратора *как-яко* мы должны выложить, почему в сравнении употребляется *красный* цвет. В основном самовары в прошлом изготавливались из красной и зеленой меди, также выпускались самовары из томпака, латуни, мельхиора. Медные самовары – самые ценные (медь значительно дороже остальных материалов для изготовления самоваров), их часто изготавливали вручную по индивидуальным заказам. Из выше приведенного вытекает, что одна из разновидностей медных сплавов, применяемых при производстве самоваров – это эф-

фектный материал красная медь (сплав меди и цинка).

Простое устойчивое сравнение *плоский как блин* фиксирует на правой стороне от компаратора имя существительное *блин*. В чешском языке можно значение этого простого устойчивого сравнения выразить сравнениями *plochý jako deska*, *plochý jako žehličí prkno*. Блин – это не только одно из самых древнейших блюд русской кухни, т. е. «очень тонкая круглая лепешка из кислого жидкого теста, испеченная на сковороде» [6, с. 49]. Блин восточные славяне считали символом Солнца и плодородия. Сведения об этой обрядовой выпечке теряются в языческой старине. В первую очередь при упоминании блинов, русскоговорящие вспоминают зимние праздники, а именно Масленицу, так как с XIX века они стали традиционным масленичным блюдом. Приготовление блинов всегда считалось священным таинством. В древние времена блины в основном выпекали из дрожжевого теста. Они имеют в мире эквиваленты – это французские блинчики (*crêpes*), палачинки, английские *pancakes*, индийская доса, эфиопская инджера, чешские *paláčky*, *placky*, *livance* или *amolety* [12]. Русские блины особенные – мягкие, пышные и при этом пористые. Слово *блин* – искаженное слово *млин* от глагола *молоть*. Существуют еще другие фраземы с этим словом, напр.: *как блины печет – петалuje se s tím (rychle něco odbývá)*, *первый блин комом každý začátek je těžký* [14].

Семантику чешских простых устойчивых сравнений *parjatý jako špagát* и *parjatý jako kšandy* можно выразить при помощи срав-

нения *натянутый как струна*. В первом сравнении существительное *špagát* образует синонимичный ряд *motouz*, *šňůra*, *provázek*, *provaz* и чешским выражениям с точки зрения значения соответствует русское слово *веревка*, *шпагат*. В чешском языке зафиксирована тоже фразема *mít nervy jako špagáty* – *нервы как канаты, стальные нервы*. Второе сравнение употребляет чешское существительное *kšandy* [12]. *Kšandy* (синонимы *kširy*, *šle*) – это широкие тесьмы, перекидываемые через плечи и пристегиваемые к брюкам для их поддерживания. В русском языке употребляется в этом значении слово *подтяжки*.

Выбор сравнительной конструкции зависит от сходства существительного во внешнем и внутреннем контексте, но вместе с тем и от индивидуального подхода говорящего.

В рамках исследований сравнений нами было проанализировано в русском языке почти 90 существительных, называющих предметы из мира неживой природы, в чешском языке – 95 существительных с названием предметов неживой природы. Семантически совпадает в чешском и русском языках 58 простых устойчивых сравнений с союзом *как-яко* и с названием предметов из мира неживой природы на правой стороне от компаратора. В остальных несовпадаемых случаях употребляются в русском и чешском языках фраземы других типов, напр.: глагольные фразеологические конструкции, или конструкции с именами существительными (но взаимно в чешском и русском языках эти фразеологические конструкции с именами существительными не соответствуют).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартон В.И. Сравнение как средство познания. Минск: Изд. БГУ им. В. И. Ленина, 1978. 125 с.
2. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое. В 2 т. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1903. 779 с.
3. Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1896. 618 с.
4. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. 543 с.

5. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Ленинград: Изд. Ленинградского университета, 1978. 157 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: 1983. 815 с.
7. Bečka J.V. Slovník synonym a frazeologismů. Praha: Novinář, 1979. 431 s.
8. Čelakovský F.L. Mudrosloví národu slovanského v příslovích. Praha: Alois Hynek, 1893. 783 s.
9. Čermák F. Frazeologie a idiomatika česká a obecná: Czech and general phraseology. Praha: Karolinum, 2007.

10. Čermák F., Hronek J., Machač J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Příkladování. Praha: Academia, 1983. 492 s.

11. Filipec J., Čermák F. Česká lexikologie. Praha: Academia, 1985. 272 s.

12. Filipec J. Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost. Praha: Academia, 1994. 647 s.

13. Grenarová R. Jednoduché ustálené komparace s antroponymy a spojkou jako–как v češtině a ruštině. Brno: Masarykova univerzita, 2011. 246 s.

14. Martinková M. Rusko-český frazeologický slovník. Praha: SPN, 1953. 489 s.

15. Šach J.B. Česká frazeologie. Praha: I.L. Kober, 1862. 75 s.

REFERENCES

1. Barton V.I. Comparison as a Means of Cognition. Minsk: Izd. BGU im. V. I. Lenina, 1978. 125 p.

2. Michelson M.I. Russian Thought and Speech: The Native and Borrowed. V 2 t. SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1903. 779 p. 250 p.

3. Michelson M.I. Common and Felicitous Words. SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1896. 618 p.

4. Molotkov A. I. The Russian Dictionary of Collocations. M.: Russkii yazyk, 1986. 543 p.

5. Ogoľtsev V.M. Fixed Comparisons in the System of Russian Phraseology. Leningrad: Izd. Leningradskogo universiteta, 1978. 157 p.

6. Ozhegov S.I. The Russian Language Dictionary. M.: 1983. 815 p. Bečka J.V. Slovník synonym a frazeologismů. Praha: Novinář, 1979. 431 p.

7. Čelakovský F.L. Mudrosloví národu slovanského v příslovích. Praha: Alois Hynek, 1893. 783 p.

8. Čermák F. Frazeologie a idiomatika česká a obecná: Czech and general phraseology. Praha: Karolinum, 2007.

9. Čermák F., Hronek J., Machač J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Příkladování. Praha: Academia, 1983. 492 p.

10. Filipec J., Čermák F. Česká lexikologie. Praha: Academia, 1985. 272 p.

11. Filipec J. Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost. Praha: Academia, 1994. 647 p.

12. Grenarová R. Jednoduché ustálené komparace s antroponymy a spojkou jako–как v češtině a ruštině. Brno: Masarykova univerzita, 2011. 246 p.

13. Martinková M. Rusko-český frazeologický slovník. Praha: SPN, 1953. 489 p.

14. Šach J.B. Česká frazeologie. Praha: I.L. Kober, 1862. 75 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ:

Гренарова Рене

старший преподаватель, доктор педагогических наук и доктор филологических наук

Университет имени Масарика

ул. Поржичи, 7, г. Брно, 603 00

Чешская Республика

E-mail: renee.grenarova@seznam.cz

DATA ABOUT THE AUTHOR:

Grenarova Renée

Doctor of Education, Doctor of Philology
Assistant Professor,

Masaryk University

7 Poříčí Street, Brno, 603 00

Czech Republic

E-mail: renee.grenarova@seznam.cz